ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-10-К4
№ 2-939/2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В,
судей Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-939/2019 по иску Петрачука Бориса Геннадьевича к АО «АльфаСтрахование» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Петрачука Бориса Геннадьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя АО «АльфаСтрахование» Меликова Т.Э., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Петрачук Б.Г. обратился в суд с названным иском к АО «АльфаСтрахование», указав, что между ним и ответчиком заключён договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля «КАСКО полное» по рискам «повреждение+хищение» на сумму 3 000 000 руб. и по риску «несчастный случай» на сумму 1 000 000 руб., страховая премия истцом уплачена. В период действия договора Петрачуком Б.Г. были обнаружены многочисленные механические повреждения транспортного средства, случай признан ответчиком

страховым, истцу выдано направление на ремонт повреждённого автомобиля на СТОА. Не согласившись с перечнем предполагаемых работ и заменяемых деталей, указанных в счёте СТОА, истец направил в АО «АльфаСтрахование» претензию, в которой просил вместо направления на СТОА выплатить ему страховое возмещение в денежном выражении, однако ответа на свою претензию, как и страховое возмещение, не получил.

Решением Туапсинского городского суда Краснодарского края от 7 ноября 2019 г. иск удовлетворён частично: с АО «АльфаСтрахование» в пользу Петрачука Б.Г. взысканы страховое возмещение, неустойка, компенсация морального вреда и штраф, в остальной части в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу апелляционного определения и определения суда кассационной инстанции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 18 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм процессуального права допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Петрачуку Б.Г. на праве собственности принадлежит автомобиль марки BMW X3.

30 июля 2018 г. между Петрачуком Б.Г. (страхователь) и АО «АльфаСтрахование» (страховщик) заключён договор добровольного

страхования указанного транспортного средства «КАСКО полное» по рискам «повреждение+хищение» на сумму 3 000 000 руб. и по риску «несчастный случай» на сумму 1 000 000 руб.

Страховая премия в размере 115 174 руб. истцом уплачена единовременно в день заключения договора страхования.

В период действия указанного договора автомобиль истца был повреждён.

28 марта 2019 г. Петрачуку Б.Г. отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению об обнаружении повреждений транспортного средства.

15 апреля 2019 г. в адрес ответчика поступило заявление истца о наступлении страхового случая.

15 мая 2019 г. автомобиль осмотрен страховщиком, о чём составлен соответствующий акт.

28 мая 2019 г. ответчик направил Петрачуку Б.Г. письмо с направлением на ремонт транспортного средства на СТОА ООО Фирма «Бакра».

Петрачук Б.Г. обратился в ООО «Тандем», экспертом которого составлено заключение от 29 июля 2019 г. об имеющихся повреждениях автомобиля.

Данное заключение вместе с претензией истец 1 августа 2019 г. направил ответчику. При этом Петрачук Б.Г. просил выплатить ему страховое возмещение в денежном выражении вместо выдачи направления на ремонт автомобиля.

Разрешая спор и удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из того, что, хотя заключённым между сторонами договором страхования транспортного средства в случае его повреждения предусмотрено страховое возмещение в виде выдачи потерпевшему направления на ремонт на соответствующую СТОА, в данном случае страховщиком не выполнено обязательство по надлежащей организации такого ремонта, поскольку указанный в направлении на ремонт объём повреждений автомобиля Петрачука Б.Г. не соответствовал имеющимся в действительности повреждениям данного транспортного средства, а поэтому истец вправе был потребовать от ответчика выплаты страхового возмещения в денежном выражении в размере стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Как установил суд, перечень повреждённых деталей, указанных в счёте ООО Фирма «Бакра», имеет значительные расхождения с перечнем повреждений, зафиксированных в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 марта 2019 г.

При определении размера подлежащего взысканию в пользу потерпевшего страхового возмещения суд первой инстанции

руководствовался заключением судебной автотехнической экспертизы от 24 октября 2019 г.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции указал на то, что по условиям договора страхования от 30 июля 2018 г. в случае повреждения автомобиля страхователя страховщик обязан выдать потрепевшему направление на ремонт автомобиля на соответствующей СТОА, что ответчиком и было сделано в установленном порядке, однако Петрачук Б.Г. уклонился от предоставления повреждённого транспортного средства на ремонт. В связи с этим оснований для выплаты истцу страхового возмещения в денежном выражении не имеется.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Как предусмотрено ч. 1 ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

В ст. 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены.

Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности.

Иные оказывающие юридическую помощь лица должны представить суду документы, удостоверяющие их полномочия, и, по общему правилу, также документы о своём высшем юридическом образовании или об учёной степени по юридической специальности.

В заседание судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда 2 июля 2020 г. для представления интересов Петрачука Б.Г. явился его представитель Саакян А.Э., который не был допущен к участию в заседании, поскольку не имел при себе диплома о высшем юридическом образовании.

Между тем, суд апелляционной инстанции не принял во внимание разъяснения, содержащиеся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которыми лицо, которое до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ начало участвовать в деле в качестве представителя, в том числе путём подачи искового заявления, заявления, заявления о выдаче судебного приказа, после вступления в силу указанного федерального закона сохраняет предоставленные ему по этому делу полномочия вне зависимости от наличия высшего юридического образования либо учёной степени по юридической специальности.

Из материалов дела следует, что Саакян А.Э., действующий на основании выданной ему в установленном законом порядке доверенности, участвовал 27 сентября 2019 г. в судебном заседании суда первой инстанции в качестве представителя истца, поэтому сохранил предоставленные ему Петрачуком Б.Г. полномочия по участию в настоящем деле в качестве представителя истца в суде апелляционной инстанции вне зависимости от наличия у него высшего юридического образования либо учёной степени по юридической специальности.

Не допустив по указанному выше мотиву Саакяна А.Э. в качестве представителя истца к участию в рассмотрении дела в апелляционном порядке, судебная коллегия тем самым нарушила конституционное право Петрачука Б.Г. на получение квалифицированной юридической помощи и принцип состязательности сторон гражданского процесса, а её постановление, вынесенное без учёта принципов гражданского судопроизводства, не может считаться законным.

Нельзя также согласиться с формальным подходом суда апелляционной инстанции к рассмотрению настоящего дела по существу.

Согласно п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В силу пп. 1 и 4 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное

(диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В соответствии с п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

По общему правилу, установленному п. 3 ст. 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации», обязательство по выплате страхового возмещения является денежным.

Согласно п. 4 названной статьи Закона условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком в счёт страхового возмещения ремонта поврежденного имущества.

В силу ст. 405 Гражданского кодекса Российской Федерации должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения (пункт 1).

Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков (п. 2).

Согласно п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства

о добровольном страховании имущества граждан», если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счёт страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесённых расходов в пределах страховой выплаты.

Таким образом, в случае нарушения страховщиком обязательства произвести ремонт транспортного средства страхователь вправе потребовать возмещения стоимости ремонта в пределах страховой суммы.

При рассмотрении настоящего дела суд установил, а стороны не оспаривали, факт наступления страхового случая по риску «повреждение», в связи с чем у страховой компании возникли обязательства, вытекающие из договора КАСКО.

В соответствии с условиями договора от 30 июля 2018 г. выплата страхового возмещения по риску «повреждение» осуществляется путём организации и оплаты страховщиком ремонта повреждённого транспортного средства на СТОА.

Во исполнение своего обязательства АО «АльфаСтрахование» выдало Петрачуку Б.Г. направление на ремонт повреждённого транспортного средства на СТОА у официального дилера ООО Фирма «Бакра».

Транспортное средство отремонтировано не было, поскольку Петрачук Б.Г. не согласился с объёмом предполагаемых восстановительных работ, полагая его недостаточным.

В настоящем случае для правильного разрешения спора суду апелляционной инстанции надлежало установить, какие обязанности возникли у сторон договора КАСКО в связи с наступлением страхового случая, а также в связи с несогласием Петрачука Б.Г. с объёмом предполагаемых восстановительных работ, какие действия каждая из сторон в соответствии с действующим законодательством должна была предпринять и предприняла. Однако судом эти обстоятельства не устанавливались и на обсуждение сторон не выносились.

В частности, суду следовало также определить, были ли надлежащим образом страховщиком исполнены обязательства, возникшие из договора имущественного страхования, обусловлено ли соглашение сторон о натуральном возмещении условиями договора КАСКО, предусмотрена ли законом или договором возможность замены обязательства, исполняемого в натуре, на денежное обязательство, могло ли такое требование либо требование о взыскании убытков в связи с неисполнением обязательства быть предъявлено Петрачуком Б.Г. к АО «АльфаСтрахование» с учётом установленных обстоятельств дела и действий сторон.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

